

Цзи Ся, полагаясь на Талисман уклонения Божественного Света, превратилась в молнию и избежала тяжелого давления потока материнской ци, но ее раны все равно выглядели серьезными. Она глубоко возненавидела Е Фаня и холодно произнесла:

— Я сначала разорву тебя, а затем отправлю госпожу Цзыюэ на тот свет!

Она раскрыла ладонь, и из каждого пальца вырвалась божественная радуга, устремившаяся к Е Фаню.

Ему именно это и было нужно. Его физическая сила безгранична, и он меньше всего боялся ближнего боя!

Пара золотых кулаков с силой взметнулась, мгновенно разрушив пространство!

— Ты!.. — ужаснулась Цзи Ся и отступил на шаг назад.

Однако было слишком поздно. Кулаки оказались так близко, что Е Фань не оставил ей ни единого шанса. Первый удар разрушил пять божественных лучей и раздробил пять разведенных пальцев.

— Ааа!.. — завопила от боли Цзи Ся. Свет в ее теле замерцал, она пытается призвать духовное оружие.

Второй кулак Е Фаня на задержался, и прежде чем сокровище успело проявиться, золотой кулак отбросил его назад.

Море Сансары Цзи Ся рассыпалось на глазах!

Кулак Е Фаня, превосходящий мощь духовного сокровища, на таком близком расстоянии не имел преград.

И тут Цзи Ся ужасно закричала от боли, сверкнула светом, и хотела взорвать свое тело, тяжело ранив Е Фаня. Но он ударил ее в третий раз, пробив кулаком грудь насквозь!

Цзи Ся разлетелась на куски, рассыпаясь во все стороны. Она была убита всего тремя ударами.

— Культиватор уровня Нирваны убит голыми руками, — шокировано покачнулась Цзыюэ. — Ты — зверь в человеческом обличье!

Четвертый взмах Е Фаня застыл в воздухе, на кулаке появилась тонкая нить материнской ци и медленно исчезла, когда он раскрыл ладонь.

Это вызвало в нем беспокойство, но также и некоторое удивление. Последовательные удары могли вызвать появление материнской ци. Если он сможет контролировать эссенцию, это сделает его кулаки чрезвычайно опасными.

— Этот мальчишка... — Цзыюэ посмотрела на него широко раскрытыми глазами. — Даже культиваторы царства Дворца Дао, если не разберутся в ситуации, могут оказаться в опасности и пострадать рядом с тобой.

Е Фань повернулся к Цзи Цзыюэ и спросил:

— Как ты думаешь, появится ли здесь твоя кузина?

— Сложно сказать... — Цзи Цзыюэ тоже беспокоилась. — Я почти умерла из-за тебя. Теперь ситуация усложнилась. Если раскроется мое местоположение, я могу оказаться в большей опасности, чем ты.

Е Фань покачал головой.

— Внутри вашей семьи все очень сложно и жестоко...

— Ты не понимаешь! — Цзи Цзыюэ окинула его пустым взглядом, но не стала оправдываться и вздохнула. — Цзи Ся, зачем ты так...

Она сорвала несколько листьев и накрыла ими изломанное тело служанки.

Е Фань не обратил внимания, но вдруг вся Цзи Цзыюэ засияла божественным сиянием, и от нее изошла мощная аура.

— Ты... — потрясенный Е Фань развернулся, собираясь бежать.

Однако пространство вокруг начало искажаться, словно расплескивающиеся волны. Цзыюэ выглядела святой, вокруг нее появился туманный свет, запечатывающий все в этом месте.

Только сейчас Е Фань заметил, что она держит в руках яркий, как молния, талисман. Хоть он был треснутым, из него продолжали вытекать нити божественной силы, которые сняли печать, наложенную на Цзыюэ.

— Талисман уклонения, который сестра Биюэ подарила Цзи Ся, чтобы она отследила меня и убила. Но неожиданно он разрушился, а затем спас меня.

Цзыюэ иронично засмеялась, озаряясь уверенностью. В этот момент она была свежа, как снег

на цветочном дереве, легка, как весенний ветерок, овевающий цветы, и неземная, как лунный цветок. Вся она выглядела безупречной и святой.

Она повернулась и посмотрела на Е Фаня, и тут же улыбнулась. На ее левой щеке появилась маленькая ямочка: игривая и милая.

— Эти дни ты хорошо обо мне заботился. Как, по-твоему, я должна тебя отблагодарить?

Е Фаню не о чем было беспокоиться, и он с полным спокойствием сказал:

— Просто предложи свое тело.

Цзи Цзыюэ легко улыбнулась, ее смех казался очень сладким. Она шагала легкими шагами, плавно подошла и слегка ущипнула Е Фаня за щеки.

— Малыш[1], как ты смеешь так обращаться со мной?..

[1] Цзыюэ использует слово, которым называют маленьких деток, младенцев с пушком на голове. Каждый раз, когда она называет Е Фаня малыш, она употребляет это слово в том же контексте.

— Эй, эй, эй! Я говорю, что недавно рисковал своей жизнью, чтобы спасти тебя. Ты не можешь расплатиться злом... — Е Фань выглядел весьма тщеславным.

— Признаю. У тебя еще осталось немного совести, ты не бросил меня и не убежал. В противном случае ты бы уже лежал на земле[2], — сказала Цзи Цзыюэ, наклонив голову и продолжая улыбаться самой сладкой улыбкой.

[2] П/п: Ну точно однажды нарвется девчонка...

Тем не менее, это только усугубило чувство дискомфорта у Е Фаня.

— Чего ты хочешь?

Цзыюэ продемонстрировала чрезвычайно обольстительную улыбку и сказала:

— Я хочу укусить тебя!

Произнесши это, она скрипнула своими маленькими клычками и решительно куснула его.

Проведя так много времени в плену, ей больше всего хотелось сделать именно это — безжалостно покусать Е Фаня, чтобы избавиться от злости в своем сердце.

Е Фань был запечатан и не мог пошевелиться. Даже с учетом того, что он обладал особенным телом, без потока божественной силы он испытывал дискомфорт. Он моментально нахмурился, выражая боль в изогнутых губах, но воскликнул:

— Не надо быть такой ласковой...

После этого Цзи Цзыюэ совсем обезумела и начала кусать еще сильнее.

— Мужчина и женщина не должны находиться настолько близко, перестань так делать... — кричал Е Фань.

— Кричи громче, твои крики все равно не помогут... — сладко улыбаясь, сказала Цзи Цзыюэ, продолжала медленно перемещать свои маленькие зубки по телу Е Фаня.

Он совсем потерял дар речи. Почему-то это прозвучало слишком неловко.

— Я сказал, будь милосердна, а то ты меня в решето превратишь...

— Малявка, которому едва исполнилось четырнадцать, посмел так долго издеваться надо мной... — с ненавистью прошипела Цзи Цзыюэ, кусая Е Фаня за ухо.

Е Фань почувствовал себя в бездне страданий. Он впервые столкнулся с таким наказанием, и в отчаянии воскликнул:

— Цзи Цзыюэ, ты переходишь все границы!

— А я хочу перейти все границы, я просто загрызу тебя до смерти... — улыбаясь, она продолжала медленно перемещать свои зубы.

— Ты ведешь себя не как приличная девушка. Кусать кого-то — не самый элегантный поступок... — Е Фань был настолько измучен укусами, что ему хотелось плакать.

— Кричи, кричи изо всех сил, кричи во все горло! — Цзи Цзыюэ раньше выглядела так проникновенно и красиво, но... в этот момент от ее поведения Е Фань потерял дар речи.

— Ты что, пристаешь ко мне?! — Е Фань не хотел произносить такие слова, но у него не осталось выбора. Он еще мог представить себя на месте Цзыюэ, но теперь, когда роли поменялись, это было невыносимо.

— Фу ты, мелочь малолетняя, что ты знаешь о приставаниях? — Цзи Цзыюэ схватила его за щеку и крепко помяла.

— Цзи Цзыюэ, ты ведь будущая бессмертная, твое поведение слишком неподобающее...

— Бессмертные — тоже люди. Они тоже могут злиться. Ты так долго издевался надо мной, что мне не терпится загрызть тебя до смерти.

— А-а-а-а!!! — что есть силы закричал Е Фань.

Цзи Цзыюэ снова укусила его, а затем отступила и в недоумении спросила:

— Почему ты так кричишь?

— Меня домогается невоспитанная девчонка!

Цзи Цзыюэ мгновенно покраснела.

— Маленький засранец до сих пор настаивает на своем. Действительно достоин наказания!

— Я сдаюсь, сдаюсь. Не надо больше, у меня и так все тело размякло.

— Хм! Ты так много болтаешь! — Выпустив большую часть гнева, Цзыюэ наконец-то почувствовала себя немного неловко, ее лицо разругалось словно утренний рассвет.

— Мы рассчитались друг с другом. Можешь меня отпустить? — спросил Е Фань.

— Думаешь, все закончено? Мы только начали. — Цзыюэ приподняла его подбородок, на ее щеках снова появились маленькие ямочки, ее смех был довольно обольстительным. — Малыш, ты посмел не только требовать мои древние трактаты, но даже осмелился флиртовать со мной. Ты действительно страх потерял.

— Чего именно ты хочешь? — Е Фань затаил дыхание.

— Не расстраивайся так, давай, улыбнись сестренке. — Цзыюэ держала подбородок Е Фаня, ее большие глаза сузились до полумесяца.

— Мне кажется, поменяться местами отличная идея... — Цзыюэ лучезарно улыбнулась. — Я буду хорошо заботиться о тебе!

— Ааа!.. — Мучения пошли по второму кругу.

Через некоторое время Е Фань, наконец, освободился. На его теле осталось множество следов от зубов, очень ровных и симметричных.

— Поделись со мной половиной эссенции материнской ци!

— Я не могу контролировать ее, и не могу заставить ее проявиться.

— Ложь!

□□□□

В общем, Цзыюэ была довольно мягкосердечной и не прибегала к жестоким методам в пытках над Е Фанем.

— У тебя много секретов, я собираюсь потихоньку выведать их. Обломок Зеленой Меди, эссенция материнской ци, и, конечно, твое божественное тело... — Она бросила косой взгляд на Е Фаня и добавила: — Моя кузина собирается меня убить. Если ты встретишься с ней, я дам тебе шанс приблизиться к ней. Благодаря твоей физической силе она обязательно получит серьезные повреждения!

— Ты используешь меня как пушечное мясо. — Е Фань сразу же закатил глаза и добавил: — Будь мое тело достаточно сильным, ты бы меня не запечатала.

— У меня на теле есть тайный артефакт. Пока божественная сила стабильно циркулирует, ты не сможешь проявлять агрессию рядом со мной. — Цзи Цзыюэ бегло посмотрела на Е Фаня. — Моя кузина определенно не станет опасаться тебя. Твое присутствие подобно острому мечу в темноте, я собираюсь преподнести ей подарок! Давай подождем и посмотрим, кто еще собирается противостоять мне. Когда все успокоится, я вытащу правду на свет.

Цзи Цзыюэ почувствовала, что обстановка снаружи сложная, и не осмеливалась появляться, предпочитая пока спрятаться и тайно наблюдать, кто собирается ей навредить. Она вдруг вспомнила что-то, и в ее глазах загорелся восторженный огонек.

— Давай подсчитаем время... Как раз подходит день приема учеников в секту Высшей Тайны! Почему бы нам не спрятаться в этой секте?

В этом месте с бесконечными горными хребтами раскинулась секта Высшей Тайны, и сто восемь главных пиков находились не так уж далеко отсюда. Влияние Высшей Тайны очень велико в этом регионе, за исключением семьи Цзи и святой земли Мерцающего Света, нет ни одной секты, способной им противостоять.

— Даже наша семья Цзи не рискует провоцировать секту Высшей Тайны. Если говорить о самом безопасном месте в этом регионе, это, несомненно, именно та школа. Моя семья не будет отправлять туда людей на поиски и, спрятавшись там, мы не будем подвергать себя опасности.

Через два дня Е Фань и Цзыюэ появились около горного массива, где располагалась секта Высшей Тайны. Величественные горы поражали своей живописностью.

Среди них особенно выделялись сто восемь главных пиков. Конечно же, невозможно увидеть сразу их все, лишь несколько десятков попадают в поле зрения. Все они прекрасны, там парят таинственные храмы, летают журавли, облака и туманы завораживают атмосферой покоя.

Е Фань и Цзыюэ смешались с толпой людей, пришедших выразить свое почтение старейшинам и без всяких происшествий прошли в ворота.

— Здесь сто восемь главных пиков, давай выберем какой-то самый отдаленный и заброшенный, чтобы не привлекать внимания, — предложил Е Фань.

— Хорошая идея, мы так и сделаем.

Перед главными воротами находилось много учеников, поддерживающих порядок. Внезапно Е Фань увидел знакомую фигуру. Как обычно в белом платье, легкая, изящная, яркая и сверкающая, она выделялась из толпы.

— Она тоже здесь... — Е Фань был потрясен до глубины души. Перед ним действительно стояла Ли Сяомань. Хотя он догадывался, что она не могла так легко погибнуть в Древней Запретной Земле, но не ожидал, что она присоединится к Высшей Тайне.

— Встретил знакомое лицо? — Цзыюэ очаровательно улыбнулась. — Малыш, твои глаза выдают тебя. Не волнуйся, если у тебя есть враги, сестричка поможет тебе отомстить.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3592599>